

Н. М. Карамзин

"Опыт нынешнего естественного, гражданского и политического состояния Швейцарии; или письма Вильгельма Кокса". -

Английское сочинение {*}. - Две части. - Москва, в Университетской типографии у В. Огорокова, 1791

Воспроизводится по изданию: Н.М. Карамзин. Избранные сочинения в двух томах. М.; Л., 1964.

Оригинал здесь - <http://www.rvb.ru>

{* Надлежало бы примолвить, с какого языка переведено сие сочинение. Можно, кажется, без ошибки сказать, что оно переведено с французского; но на что заставлять читателей угадывать? - Некоторые из наших писцов, или писателей, или переводчиков - или как кому угодно будет назвать их - поступают еще непростительнейшим образом. Даря публику разными пиесами, не сказывают они, что сии пиесы переведены с иностранных языков. Добродушный читатель принимает их за русские сочинения и часто дивится, как автор, умеющий так хорошо мыслить, так худо и неправильно изъясняется. Самая гражданская честность обязывает нас не присвоивать себе ничего чужого: ни делами, ни словами, ни молчанием. }

Коксовы письма заслужили одобрение как английской, так и французской публики. С довольною подробностью описано в них все то, что в Швейцарии наиболее примечания достойно, а особливо род правления и политическое состояние разных кантонов. Только жаль, что русский переводчик перевел сие, конечно, и для нашей публики интересное сочинение не с последнего издания, исправленного и умноженного автором. Вот что говорит сам г. Кокс в предисловии оногo: "За десять лет перед сим издал я письма мои о Швейцарии. Публика приняла их благосклонно; а сие заставило меня в 1779 году предпринять другое путешествие в землю Гризонов, ту часть Швейцарии, которая донныне была не весьма известна. В 1785 и 1787 году, будучи опять в описанных мною местах, захотел я пересмотреть свое сочинение и дополнить оно; сравнивал предметы, видимые мною в другой раз, с описанием, сообщенным мною об оных публике; читал со вниманием известия тех путешественников, которые писали после меня, и почти во всех главных городах просил я знающих людей сказать мне сделанные мною ошибки. Таким образом, из разных источников почерпнутые мною сведения, вместе с собственными моими наблюдениями и разысканиями, заставляют меня надеяться, что сочинение, которое предлагаю теперь публике и которое должно быть почитаемо совершенно новым, может заслужить внимание читателей". - После сего русские читатели могут некоторым образом досадовать на господина переводчика, что он не воспользовался сим новым изданием {На английском языке оно опубликовано в 1789, а французский перевод оногo вышел в 1790 году.}. Ужели он не знал об оном? Но такое незнание едва ли можно простить человеку, хотящему упражняться в переводах. Не менее должно жалеть и о том, что он не перевел прекрасных примечаний французского переводчика {Сии примечания напечатаны при первом издании Коксовых писем на французском языке.}, господина Рамона. Сей любезный молодой человек, который по справедливости почитается одним из лучших нынешних французских писателей, исходил всю Швейцарию пешком и был в самых диких и, можно сказать, непроходимых местах. Имея живое чувство, плодотворное воображение и отменную способность выражать свои мысли и ощущения, описывает он с удивительною силою красоты величественной природы и с отменною приятностию простые нравы швейцарских пастухов, с которыми жил он по несколько недель как брат с братьями.

Русский перевод по местам хорош. В доказательство сего приведем следующее: "Нет ни одного простого наблюдателя, который бы не согласился,